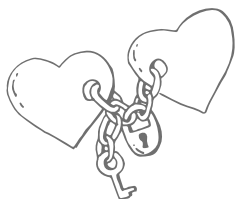

Глава 1

— Ну что? — нетерпеливо спрашивает Алка, впиваясь в мое лицо жадным любопытным взглядом, как только подхожу ближе.

— Потом, — устало отмахиваюсь я от нее, бросая сумку с ноутбуком на стол, и усаживаюсь рядом.

Консультация по защите диплома вот-вот начнется, но, судя по полупустой аудитории, никто не спешит оставлять учебу в прошлом.

— Как это потом? Как все прошло, рассказывай давай! — не унимается подруга, двигаясь по скамье ближе.

Сегодня утром у меня было третье и финальное собеседование по «зуму» с будущими работодателями. Я прошла его, как и оба предыдущих. Следующий этап должен состояться в Дубае, непосредственно на рабочем месте. Меня представят команде, в которой я буду работать, покажут офис, познакомят с руководителями, и я шагну навстречу давней мечте, если только выполню одно маленькое условие. Маленькое и невыполнимое!

— Они хотят, чтобы я вышла замуж.

Мария Манви

— За кого? — Алла округляет глаза и заглядывает мне за спину, словно там притаился потенциальный муж!

— За кого-нибудь! Да побыстрее! Иначе они аннулируют предложение.

— Арабов все-таки смущает одинокая молодая сексуальная девушка? А как же: «Они шагают в ногу со всем миром, у них давно нет старомодных взглядов»? — искусно передразнивает мои интонации подруга и начинает хихикать.

У меня жизнь рушится, а ей смешно!

— Видимо, я ошиблась. Сегодня они дали понять, что на многое могут закрыть глаза, но то, что у меня есть ребенок в таком юном возрасте и при этом я ни разу не была замужем, может создать некоторые проблемы внутри коллектива. Это цитата, если что. Что мне делать? — бормочу я обреченно.

— Ты правда так хочешь там работать? Может, что поближе рассмотреть? Москву? Питер? Казань? Владивосток?

Я давлю невеселый смешок. С географией у Аллы явно проблемы, если она предлагает в качестве варианта «поближе» Владивосток.

— Хочу именно туда. Понимаешь, это шанс вырваться отсюда и открыть для Зои двери к успешному будущему. Это наш с ней шанс, пока она маленькая и не привязана к школе. И пока мои родители могут за ней присматривать. Они тоже не молодеют, и скоро им также понадобится финансовая поддержка. Я хочу быть опорой для семьи.

Мимо нашего ряда шаркающей походкой идет Виталик Костенко. Худой, высокий и очень нескладный. Длинные светлые волосы забраны в хвост,

на руках какие-то фенечки, штанины джинсов такие широкие, что из них впору делать парашют. Алка, как видит его, всегда морщит нос и бурчит: «Фрик». Я ничего против Виталика не имею. Приветственно кивнув, парень, не раз выручавший меня во время учебы, устраивается позади нас. Теперь придется говорить тише.

— Из любой школы всегда можно перевестись. Я сама сменила три! А опорой должен быть мужик, — деловито говорит Алла и не думая понижать голос. Ну да, родившимся с золотой ложкой во рту легко рассуждать. Взглянув в мое страдающее лицо, она приосанивается и начинает вертеть головой по сторонам. — Ладно, муж так муж. Можно фиктивно выйти замуж, а потом развестись. Я такое в сериале видела, правда, они там делали это из-за проблем с усыновлением, а потом влюбились и поженились, нарожав кучу своих детей, представляешь?

— Волкова, хватит мечтать... — Я возвожу глаза к потолку, на котором болтается массивная люстра, гордость нашего декана. — В сказке вообще спящую красавицу целовал принц, когда она фактически была мертва! Давай ближе к нашей реальности...

— Один — ноль, — хмыкает позади Костенко.

Так и знала, что он все слышит!

— Ой, да замолчите вы. Ближе к делу, значит. У тебя есть кто на примете? Может, тот парень из кафе, где мы были позавчера? Он был классный!

— И не обремененный интеллектом, — произношу я задумчиво. — Никого нету. И лучше, чтобы это был кто-то хотя бы отдаленно знакомый. За парня с улицы выходить замуж как-то не хочется.

— Вы посмотрите на нее, она еще выбирает!

Алла задумчиво жует губу, блуждая взглядом по гудящей голосами аудитории. Сокурсники устраиваются за столами, болтают, собираясь по знакомым группам. Спустя пять лет предпочтения в общении у всех давно сложились.

— Миронов?

Мои губы кривятся при мысли о самом популярном парне нашего потока. Алла сохнет по нему с первого курса, неудивительно, что именно он пришел ей на ум первым.

— Борисов?

— Препод наш? Ты чего?

— Нет так нет... Вит?

— Кто?

— Это я, — раздается за моей спиной знакомый насмешливый голос Костенко, о котором я уже успела позабыть. — И сразу говорю: нет. Ты, конечно, ничего так, Ленка, но я в ближайшие лет десять жениться не собираюсь. Отдамся науке.

— Подумаешь, какая потеря, — отмахиваюсь я от него, словно от мухи.

— Подслушивать нехорошо, Виталик. — Стремительно обернувшись, Алла грозит ему пальцем. — Может, Дроздов? И Зойка твоя на него похожа. Оба блондины. Пару раз сфоткаетесь вместе, счастливо улыбаясь, выставишь в интернет, можешь даже по почте своим арабам скинуть, пусть любят. Настоящая семья! Папа, мама, я!

— Ненастоящая, — поправляю на автомате, но все же смотрю на Рому Дроздова.

Почему-то мысль о том, чтобы выйти за него замуж, не пугает. Он надежный какой-то, что ли. Учился неплохо. Чтобы девчонок менял, как труссы-недельку,

тоже не видела. Ни в каких сплетнях замечен не был. Работает на себя, фотографирует свадьбы — и довольно неплохо. Моя одноклассница Юлька в том году отхватила его на свадьбу и хвасталась этим на встрече выпускников с таким видом, словно на ее торжестве будет выступать обвешанный перьями и стразами Киркоров.

Рома сидит выше нас на три ряда и прикладывает ко лбу бутылку с водой. Он тоже высокий, но не такой худой, как Виталик: в отличие от него, нарастил мышечную массу. А я его помню еще тощим и нескладным, в странном пиджаке, в котором он пришел на линейку первого сентября пять лет назад. Сейчас выглядит совсем иначе. Можно даже сказать, что он красавчик. Но раньше я к нему как-то не приглядывалась. Рома всегда был где-то рядом с моей вселенной, но никогда в ее центре.

Наши глаза — его светло-карие и мои зеленые — на секунду встречаются, и Дроздов, не скрываясь, в отвращении кривит губы, отворачиваясь.

Хмыкаю. Ничего не изменилось. На первом курсе мы сходили на весьма неловкое свидание и с тех пор, кажется, не перекинулись даже парой слов.

— Он ни за что не согласится.

Эта идея о фиктивном браке заведомо обречена на провал. Мы не в сериале, ничего хорошего из этого не выйдет. Но какие у меня еще варианты? Надо подумать.

— Нужно спросить!

— Я тоже за Дроздова! — заговорщически шепчет Вит. — У него, кстати, финансовые трудности, предложи ему денег! Думаю, он легко согласится.

Мария Манви

— Костенко! — вскрикиваем мы с Аллой одновременно, оборачиваясь к нему.

Декан, стоящий за кафедрой, деликатно откашливается, бросая на нас неодобрительные взгляды. Мы втроем совсем не слушаем его напутственную речь. Я вообще упустила момент, когда он появился в аудитории.

Диплом у меня давно написан. Осталось внести последние правки и накидать презентацию на защиту. Но это все я знаю и без декана.

— Ты предлагаешь Ленке купить мужа? — охает Алла, но ей, кажется, нравится эта идея.

— Да, чего такого? Я помочь хотел! Лена, смотри на это как на капиталовложение! Инвестиции в будущее!

— Ага, финансовая пирамида, еще скажи.

Подруга оборачивается к нему и начинает что-то грозно шептать, а мой взгляд против воли находит Рому на другом конце аудитории.

Я раньше как-то не замечала, но и правда, по какой-то насмешке судьбы они с моей Зоей очень похожи. Склоняю голову набок, обдумывая этот вариант развития событий, и, чем больше я размышляю о Дроздове, тем более бредовой мне кажется эта затея.

Тем не менее, когда Дроздов встает и начинает пробираться к выходу, прикладывая к уху мобильный, я вскакиваю и устремляюсь за ним.

— Ты куда? — удивляется Алла.

— Сейчас вернусь.

Чего такого? Я просто спрошу, предложу. А вдруг выгорит? И мне не придется создавать страничку на сайте знакомств с аватаркой: «Ищу мужа. Интим не предлагать».

— Рома!

Не оборачивается, гад! Точно знаю, что слышал. Видела, как его голова дернулась в мою сторону, а плечи напряглись, и он, кажется, только что ускорился.

Парень не обращает на мой зов никакого внимания, скрывается за дверьми аудитории.

— Елена, я вам не мешаю? — летит мне в спину ехидный вопрос декана. — Может быть, продолжите вместо меня?

— Никак нет. Я вам доверяю, Евгений Викторович, — бросаю на ходу, не оборачиваясь.

— Елена, на защиту пойдете первая! Лично проверю вашу презентацию!

Лишь отмахиваюсь, вылетая в коридор. Все это пустые угрозы, потому что Евгений Викторович и есть мой дипломный руководитель. Деканом он стал совсем недавно: заменяет сломавшего на горных лыжах ногу коллегу.

Туфли на каблуках скользят по намытому полу, и я пытаюсь тормозить, оглядываясь по сторонам. Куда мог исчезнуть Дроздов? Никогда раньше не бегала за парнями, но трудные времена требуют отчаянных действий. Наконец я вижу его, заворачивающегося к лестницам.

— Дроздов, да подожди ты! Не уходи!

Рома, убрав телефон в задний карман джинсов, наконец смотрит в мою сторону. Безразлично скользит взглядом и со скупающим видом ждет, когда я доберусь до него. Он даже полностью не развернулся! Так и стоит боком, в любой момент готовый дать от меня деру.

Я приглаживаю волосы, одергиваю полы кремового пиджака и, нацепив на губы самую очаровательную

улыбку, собираюсь без промедлений озвучить безумную просьбу.

— И тебе привет, Канарейкина. Какими судьбами?

— Витиеватыми тропами, — бормочу, останавливаясь рядом, и перевожу дух.

Мне приходится запрокинуть голову, чтобы взглянуть в его красивое лицо. Когда он успел вымахать в двухметрового широкоплечего мужика? На первом курсе Рома был щупленьким, низеньким парнишкой, с непропорционально длинными руками и светлым пушком под носом. Я на спор сходила с ним на свидание, и мы поцеловались. Это было... буэ...

— Ну? — поторапливает Рома, отводя взгляд.

Он что, стесняется?

— Мне нужно выйти замуж, — выпаливаю я, скрестив за спиной пальцы на удачу.

— Поздравляю. Говорят, там прикольно. — После моих слов Рома заметно расслабляется и даже улыбается в ответ, на секунду заглянув мне в глаза. — В этом сезоне у меня все занято, но могу посоветовать кого-нибудь из коллег. Скинь мне свой бюджет, подумаю, кому позвонить.

Он, видимо, решил, что я хочу взять его фотографом на свое фиктивное торжество. Если честно, работы у него и правда классные. Особенно мне нравятся его репортажные снимки. Живые, динамичные, в них есть душа.

Я сглатываю. Почесываю бровь. Переступаю с ноги на ногу. И решаюсь.

Подаюсь вперед и кладу ладонь на предплечье Дроздову. Вау, какие каменные мышцы! Он заметно напрягается. Недоуменно следит за моим движением

Ненстоящая семья

и заторможенно моргает. Рома медленно переводит взгляд на меня и подозрительно прищуривается.

— Кхм. Я хочу выйти замуж за тебя. Так какие, говоришь, у тебя планы на лето?

Глава 2

Самооценкой у меня всегда было все в порядке, за исключением момента, когда бывший не придумал ничего лучше, чем бросить меня за два месяца до родов. Как раз в тот момент я уже была похожа на кита, весила центнер, жутко отекала и постоянно плакала. Тоже хотелось от себя убежать. Что Женя и сделал, улетев в Египет и телепортировав мне оттуда прощальные смс. Уехал он не один, а прихватив с собой Ларку, его мерзкую лучшую подругу детства. Она мне никогда не нравилась, впрочем, как и я ей.

Не знаю, как в тот сложный период не чокнулась и не сошла с ума.

Я не писаная красавица, скорее, даже обычная, но родители с детства учили меня знать себе цену, уважать то, чем наградила природа, а еще уметь этим даром выгодно пользоваться.

Моим главным козырем всегда была улыбка. Открытая и приветливая. Я на всех фотографиях и селфи стараюсь как можно больше улыбаться во все тридцать два. Сложенные уточкой губы, как любит фотографироваться Алка, делают

мое лицо похожим на куриную жопку, а вот улыбка — другое дело.

Сейчас я пытаюсь обезоружить Рому как раз этим самым приемом. До такой степени, что начинает сводить щеки.

— Не совсем понимаю тебя, Лена, — осторожно произносит Дроздов, пытаясь отодрать мою руку от себя.

— Да чего тут непонятного? — искренне удивляюсь я. — У тебя девушка есть? Или ты весь в работе?

Склоняюсь ко второму варианту. До сегодняшнего утра я вообще не думала о его жизни и напрочь забыла о его существовании. Нам обоим было не по себе после того свидания на первом курсе. Мне мерзко, что я поддалась на провокации Аллы и позвала на встречу вечно краснеющего при моем появлении парня, да еще и полезла целоваться в конце. Боже. Где были мои мозги?

Дроздов пытается обогнуть меня по дуге, но я мертвой хваткой цепляюсь за его руку и продолжаю напирать и теснить оторопевшего Рому к стене.

— Нет. И я никого не ищу. — Он отчаянно сопротивляется моему напору. — Какого хрена ты творишь, Лена?

Мое имя он произносит с особой интонацией. Слово оно ядовитое и доставляет ему физическую боль, от которой кривится рот. Задерживаюсь взглядом на его пухлых губах, волевом подбородке с небольшой ямочкой в центре и светлой щетиной.

— Отлично. А я вот ищу. Мужа, — улыбаюсь я.